

УДК 82.09-3

DOI: 10.26456/vtfilol/2025.3.210

РОЛЬ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ИМЕНИ В РОМАНАХ Д. БРАУНА «УТРАЧЕННЫЙ СИМВОЛ» И «КОД ДА ВИНЧИ»

Е. В. Скугарева

Российский государственный педагогический университет, г. Санкт-Петербург

Художественный дискурс представляет собой диалог автора с читателем текста через систему образов. Художественный дискурс включает в себя следы других дискурсов. Прецедентные феномены в тексте художественного произведения являются лексическими маркерами религиозного дискурса. В романах американского писателя и журналиста Д. Брауна прецедентные имена выполняют эстетическую и прагматическую функции, тем самым реализуя авторскую интенцию.

Ключевые слова: религиозный дискурс, прецедентный феномен, прецедентный текст, прецедентное имя, прецедентная ситуация.

Процесс восприятия текста художественного произведения представляет собой речемыслительную деятельность адресата, которая сопровождается его обращением к прецедентным текстам. Художественная картина мира произведения представляет собой часть общей картины мира, пропущенной через призму авторского мировосприятия. Художественный дискурс представляет собой диалог автора с читателем текста через систему образов [8]. В рамках и художественного, и религиозного дискурсов отчетливо проявляется функция эстетического воздействия на адресата сообщения. По сравнению с художественным дискурсом религиозный дискурс оказывается богаче вследствие своей тематики и символизма, который позволяет автору создавать сложные образы в художественном произведении. Тематика религиозного дискурса настолько разнообразна, что трудно найти тему, которая бы не была представлена в данном типе дискурса [1, с. 12].

Одной из важных характеристик религиозного дискурса является его прецедентность. Основы теории прецедентности были заложены в трудах таких ученых, как Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, Д.Б. Гудков и др. [10]. Религиозный дискурс прецедентен по своей сути, поскольку концептуальное смысловое наполнение данного типа социологического дискурса по классификации, предложенной В.И. Карасиком, основано на текстах Священного Писания. В тексте художественного произведения прецедентные феномены являются лексическими маркерами религиозного дискурса. Обращение писателя к прецедентным феноменам помогает автору рас-

© Скугарева Е. В., 2025

крыть портреты героев художественного произведения. Наряду с другими прецедентными феноменами прецедентные имена входят в когнитивную базу носителей языка. В. В. Красных определяет прецедентное имя как индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, или с прецедентной ситуацией [7]. Часто прецедентная ситуация является фоном, на котором происходит распаковка характеристик данного имени. Все прецедентные имена можно разделить на общеупотребительные и соответствующие по стилистике определенному дискурсу, в рамках которого они являются известными большинству членов сообщества. Романы американского писателя и журналиста Д. Брауна «Утраченный Символ» и «Код да Винчи» включают в себя лексические маркеры религиозного дискурса.

«Утраченный Символ» (“The Lost symbol”) был опубликован в 2009 году и относится к субжанру детективной прозы – конспирологическому детективу [11]. В этом романе, в отличие от двух других романов трилогии «Ангелы и Демоны» (“Angels and Demons”) и «Код Да Винчи» (“The Da Vinci Code”), которые объединены главным героем и единством тематики, происходит не убийство, а похищение. Задача конспирологического детектива состоит в вовлечении читателя в своеобразный мир, полный тайн и загадок, поэтому чувство вовлечения в конспирологические теории не покидают читателя и после прочтения романа [9]. Главный герой романа – Роберт Лэнгдон. Трилогия Д. Брауна основана на дуалистичности религиозной и научной сфер. Дуалистичность касается как названий романов («Ангелы и Демоны»), так и сферы занятости персонажей: главный герой романа Роберт Лэнгдон является ученым – профессором религиозной символики в Гарвардском университете. Религиозный и научный виды дискурса полярно противостоят друг другу по способу познания окружающего мира, получения нового знания [4]. Любая мировая религия основана на вере и поэтому противопоставлена научной сфере, в которой не существует абсолютной истины; научные теории всегда подвергаются сомнению и ставятся под вопрос. В религиозном дискурсе истина постулируется и не требует доказательств, любое сомнение в истинности религиозных положений может означать отход от веры, в то время как в науке отход от привычной доктрины поощряется [1, с. 11]. Роберту приходит приглашение от Питера Соломона выступить с лекцией в здании Капитолия. На самом деле приглашение приходит не от самого Питера, а от его сына Закари Соломона, который является членом одной из масонских лож в США, и для того, чтобы завоевать уважение других представителей этой ложи, он похищает своего отца и от имени секретаря Питера Соломона приглашает Роберта на лекцию в Вашингтон. Сестра Питера занимается разработками в области новой научной отрасли – науки нозтики, которая занимается изучением человеческого сознания. Герои в развязке произведения попадают в здание Капитолия, на стене Ротонды они находят ключ к разгадке тайны. Дальнейшие события романа состоят в поисках похищенного Питера Соломона и

легендарной масонской пирамиды, изображенной на долларовой купюре, которая по тексту романа является ключом к некой мистической мудрости, способной превратить человека в Бога.

Использование прецедентных имен в тексте художественного произведения требует от читателя определенных фоновых знаний [3]. Особенностью романа “The Lost Symbol” является употребление прецедентных имен для характеристики персонажей произведения. Использование прецедентного имени, как правило, всегда влечет за собой актуализацию прецедентной ситуации [1, с. 11]. Так, одним из персонажей романа является Питер Соломон. По библейскому описанию, царь Соломон был богатым, мудрым и благоразумным правителем того времени. Герой романа полностью соответствует характеристике царя Соломона. Он финансово независим, занимает высокую общественную должность – возглавляет Смитсоновский Институт: “...Peter had inherited the mantle at a young age after the death of his father, and now, at fifty-eight, he had held numerous positions of power in his life. He currently served as the head of the Smithsonian Institution” [14, с. 34]. Произведение изобилует реминисценциями на библейский сюжет об апостоле Петре. В том числе и персонаж Питер Соломон носит имя библейского апостола, являясь представителем масонства, по тексту романа владеет высшим знанием, дающим безграничную власть, за которым охотится убийца Малах. Апостол Петр был самым преданным учеником Христа, и поэтому Иисус (по тексту Священного Писания) завещал, что его учение будет держаться после его ухода только благодаря этому ученику: “...it’s a Christian reference to the hidden teachings of Saint Peter – the Rock. ... the occultum lapidem is a source of power and enlightenment” [Там же, с. 223]. Соответственно, с помощью прецедентного имени выстраивается ассоциативная цепь, читатель получает более полное представление о персонаже посредством аналогий с известным библейским героем.

Сын Питера Соломона – Закари при посвящении в масонскую ложу берет себе новое имя – Малах, которое с древнееврейского переводится как «ангел смерти», имя божества Молоха из Ветхого Завета, которому во времена языческих верований приносили человеческие жертвы: “He read of the great fallen angel. ...the warrior demon who fought against the light <...> the valiant one...the angel called Moloch. Moloch walked the earth as a god. The angel’s name <...> became Mal’akh. And so shall I” [Там же, с. 388]. По сюжету романа? Закари (он же Малах) совершает серию убийств: сначала он убивает ассистента Питера, потом он убивает свою родную бабушку – Изабель Соломон. Особенность прецедентного имени является его способность функционировать в качестве сложного знака [2].

Директор Службы безопасности СБ ЦРУ японка Иноуэ Сато сравнивается с библейским морским чудовищем Левиафаном из Ветхого Завета: “Seldom seen but universally feared, the OS director cruised the deep waters of the CIA like a leviathan who surfaced only to devour its prey”

[14, с. 178]. Благодаря такому сравнению читатель понимает, что героиня Сато, подобно библейскому чудовищу, является властным человеком, способным внушать страх.

Роман Д. Брауна «Код Да Винчи» («The Da Vinci Code») был опубликован в 2003 году, относится к субжанру детективной прозы – конспирологическому детективу [12]. В зачине романа представлены главные действующие персонажи, раскрывается сфера их деятельности. После загадочного убийства Жака Соньера – куратора Лувра, агент французской полиции – Безу Фаш приглашает профессора Роберта Лэнгдона на место преступления как человека, сферой интересов которого является религиозная символика. Внучка убитого смотрителя Софи Неве становится помощницей профессора, и вместе с ней он продвигается к разгадке тайны убитого Жака Соньера. Капитан полиции подозревает ученого в убийстве хранителя, поскольку оставленная на полу улика (последнее послание куратора Лувра) говорит о том, что Роберт причастен к убийству. Задача Роберта и Софи – разгадать послание, которое оставил Жак Соньер. Ученый Ли Тиббинг играет в произведении роль «ложного помощника», в круг действий которого входят несколько персонажей, помогающих ему в осуществлении хитрого плана (Сайлас, Реми). Герои, спасаясь от преследования полиции, отправляются в увлекательное путешествие по следам, оставленным представителем тайного масонского сообщества – Жака Соньера.

По сюжету монах Сайлас (*Silas*) из «Опус Деи» задерживает Жака Соньера, хранителя музея, и требует рассказать, где находится Святой Грааль. После того как Соньер рассказывает ему об этом, Сайлас стреляет в него и оставляет умирать. В конспирологическом детективе, в отличие от классического детектива, имя убийцы известно с первых страниц романа. Сайлас (также известен как Сильванус) – член раннехристианской общины, который, согласно Новому Завету, сопровождал апостола Павла во втором миссионерском путешествии. Этот персонаж отличается преданностью и исполнительностью: “*Silas has located the keystone,*” the caller said. “*It is in Paris. Within the Church of Saint-Sulpice*” [13, с. 33].

Писатель, называя персонажа именем библейского героя, наделяет его чертами, свойственными прообразу из текста Священного Писания. В романе «Код да Винчи» библейское имя *Софи* (София) отождествляется с мудростью. Французская фамилия *Neveu* переводится как «новая», имя и фамилия героини переводятся как «новая мудрость», то есть эта девушка является носителем нового знания, новой мудрости.

Представление о Святом Граале в романе «Код да Винчи» трактуется не как потерянные секретные документы, не как физический объект – чаша, а как грандиозная идея, идея об утраченной священной женственности, которая вдохновляет людей и по сей день: “*The three-hundred-page draft – tentatively titled Symbols of the Lost Sacred Feminine – proposed some very unconventional interpretations of established religious iconography*

which would certainly be controversial” [Там же, с. 25]. По сюжету герои узнают о том, что Мария Магдалена была женой Иисуса Христа, она родила ему ребенка, и потомки этого ребенка являются предками семьи Софи, поэтому женщина и является Святым Граалем, носителем мудрости Христа: “And so, Langdon had remained, standing beside Sophie and listening in mute astonishment while Marie told the story of Sophie’s late parents. Incredibly, both had been from Merovingian families – direct descendants of Mary Magdalene and Jesus Christ. Sophie’s parents and ancestors, for protection, had changed their family names of Plantard and Saint-Clair. Their children represented the most direct surviving royal bloodline and therefore were carefully guarded by the Priory” [Там же, с. 477]; “For some, the Grail is a chalice that will bring them everlasting life. For others, it is the quest for the lost documents and secret history. And for most, I suspect the Holy Grail is simply a grand idea... a glorious unattainable treasure that somehow, even in today’s world of chaos, inspires us” [Там же, с. 479].

Задача Софи состоит в том, что она, как гипотетическая наследница Христа, у которого по сюжету романа существуют наследники, должна принести новое знание в этот мир. Жак Соньер называл ее в детстве «принцесса Софи». Инициалы P.S. представляют собой сокращенное название Приората Сиона (тайная организация, великим магистром которой был Жак Соньер) [5, с. 171]. Софи Неве после убийства ее семьи и бабушки является прямой наследницей тайн данной организации.

В одном из примеров прецедентным является не имя человека, а его прозвище, которое связано с прецедентной ситуацией из текста священного писания. Капитана французской полиции Безу Фаш, подчиненные между собой, называют быком:

“What is the captain’s name?” Langdon asked, changing topics.

“Bezu Fache”, the driver said, approaching the pyramid’s main entrance. “We call him le Taureau”

Langdon glanced over at him, wondering if every Frenchman had a mysterious animal epithet. “You call your captain the Bull?” [13, с. 20].

В Библии присутствует образ золотого тельца в сюжете о Моисее, который вывел иудейский народ из Египта. По библейскому сюжету, после долгих дней хождения по безжизненной пустыне люди потеряли веру в Бога и начали поклоняться идолу. Образ золотого тельца трактуется как ложные ценности. Культ поклонения тельцу присутствовал у многих восточных народов, образ быка также ассоциируется с силой, стойкостью и могуществом. В ходе развития сюжетной линии романа капитан полиции принимает сторону зла.

В начале романа, напротив, агент полиции представлен читателю как человек верующий, обладающий удивительной интуицией, будто сам «Бог шепчет в его уши», подсказывая ему в его расследованиях: “Fache’s

intuition seemed almost supernatural at time. God whispers in his ear, one agent had insisted after a particularly impressive display of Fache's sixth sense. Collet had to admit, if there was a God, Bezu Fache would be on His A-list. The captain attended mass and confession with zealous regularity – far more than the requisite holiday attendance fulfilled by other officials in the name of good public relations" [Там же, с. 53].

Благодаря коннотациям образы, хранящиеся в нашем сознании, являются эмоционально окрашенными и в результате восприятия ассоциативно-образного представления, возбуждаемого данным прецедентным именем, вызывают соответствующую (зачастую стереотипную) реакцию [6, с. 20]. В тексте художественного произведения прецедентное имя выполняет эстетическую функцию. Все прецедентные единицы могут использоваться с целью поместить тот или иной факт, о котором идет речь в тексте, в определенную историческую (библейскую) перспективу, использовать уже имеющийся образ в новом сообщении; для ссылки на авторитет, для подтверждения правильности передаваемой мысли, для акцентирования внимания на ярком образе. С помощью прецедентных имен писатель создает метафору, которая лучше всего передает представление о том или ином действии, персонаже, предмете или объекте. Помимо этого, прецедентное имя в тексте художественного произведения выполняет прагматическую функцию, передавая авторскую интенцию, которая в данном произведении состоит в вовлечении читателя в теорию заговора.

Список литературы

1. Бобырева, Е. В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения) : монография. Волгоград : Перемена, 2007. 375 с.
2. Дюжева, М. Б. Прецедентность как ключевое понятие лингвокультурологии [Текст: электронный] // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pretsedentnost-kak-klyuchevoe-ponyatie-lingvokulturologii> (дата обращения: 23.05.2025).
3. Киреевкова, Е. Е. К вопросу о междисциплинарности лексики англоязычной лингводидактической терминосистемы // Когнитивные исследования языка. 2025. № 1-2 (62). С. 634–638.
4. Киреевкова, Е. Е. Способы фиксации англоязычных терминов лингводидактики в рамках специальной области знаний // Когнитивные исследования языка. 2024. № 1-1 (57). С. 368–372.
5. Кокс, С. Взламывая код да Винчи. Путеводитель по лабиринтам тайн Дэна Брауна. Москва : АСТ, 2005. 246 с.
6. Косиченко, Е. Ф. Прецедентное имя как средство выражения субъективной оценки : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е. Ф. Косиченко ; Московский государственный лингвистический университет. Москва, 2006. 23 с.
7. Красных, В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология : курс лекций. Москва : Гнозис, 2002. 284 с.

8. Поветьева, Е. В. Прецедентное имя как феномен интертекстуальности в англоязычном художественном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е. В. Поветьева ; Волгоградский государственный социально-педагогический университет. Волгоград, 2014. 25 с.
9. Скугарева, Е. В. К вопросу о языковой актуализации категории интердискурсивности в романе Д. Брауна «Потерянный Символ» // Когнитивные исследования языка. 2024. № 4 (60). С. 172–176.
10. Тамерьян, Т. Ю. О некоторых дискуссионных вопросах теории прецедентности // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2008. № 10. С. 47–54.
11. Тодоров, Ц. Понятие литературы // Семиотика. Москва: Радуга, 1983. С. 355–369.
12. Чемодурова, З. М. Игра в постмодернистском детективе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 8-2 (38). С. 184–188.
13. Brown, D. The Da Vinci code. New York: Random House, 2003. 489 p.
14. Brown, D. The Lost Symbol. New York: Random House, 2009. 670 p.

THE ROLE OF PRECEDENT NAME IN D. BROWN'S NOVELS “THE LOST SYMBOL” AND “THE DA VINCI CODE”

E. V. Skugareva

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg

Artistic discourse is regarded as a dialogue between a writer and a reader through images' system. Artistic discourse includes various discourses. Precedent phenomena are lexical markers of religious discourse. Precedent names perform aesthetic and pragmatic functions in the novels created by an American writer and journalist D. Brown thus actualizing the author's intention.

Keywords: *religious discourse, precedent phenomenon, precedent text, precedent name, precedent situation.*

Об авторе:

СКУГАРЕВА Елена Витальевна – старший преподаватель кафедры английского языка и лингвострановедения, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, (191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48) e-mail: skugareva.alena@yandex.ru.

About the author:

SKUGAREVA Elena Vitalievna – Senior Lecturer at the Department of English and Linguistic Studies, Herzen State Pedagogical University of Russia (191186, St. Petersburg, Moika Embankment, 48), e-mail: skugareva.alena@yandex.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.08.2025 г.

Дата подписания в печать: 05.09.2025 г.